

Ася Жаркой

ТЕЛО
В
ДОМЕ
НА
ОКРАИНЕ

Ася Жаркой

Тело в доме на окраине

<https://litres.ru/74232047>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мрачном приморском Балморе, вечно окутанном густым туманом, происходит жестокое убийство юной девушки — её тело находят в заброшенном доме на окраине. Шериф Кардон, привыкший к размеренной жизни города, оказывается в центре пугающей тайны, которую не в силах разгадать в одиночку. На помощь прибывает столичный детектив Адам — хладнокровный, проницательный, одержимый поиском истины. Вместе они погружаются в тёмные уголки Балмора: преследуют загадочно сбежавшего мальчишку Джо, осматривают место преступления, изучают жуткие следы на теле жертвы и нащупывают связь с таинственной семьёй Горланд, обосновавшейся в зловещем особняке посреди леса. Город будто оживает, прячет улики и шепчет предостережения, а каждый новый шаг приближает героев к разгадке, которая может оказаться страшнее любых легенд. Смогут ли шериф и детектив противостоять древним тайнам Балмора — или сам город поглотит их, как поглощал всё чуждое и светлое?

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Тело в доме на окраине	7
Глава 2 Взгляд Адама	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ася Жаркой

Тело в доме на окраине

Пролог

Всё началось с мистера Торенса — приходского смотрителя.

Каждый день, в одно и то же время, он обходил Балмор — небольшой город на берегу моря, затянутый туманом, который казался живым. Он полз по улицам, как скользкая плесень, и никто не знал, где кончается туман и начинается сам город. Балмор почти никогда не видел солнца. Даже редкие лучи света, пробивавшиеся сквозь серые облака, казались чужими, холодными, будто чужое тело в чужой комнате.

Дома в Балморе стояли плотно друг к другу, стены их были чёрными от влаги, крыши прогнили и местами проваливались. Иногда сквозь трещины между досками слышался скрип — будто город тихо вздыхал, напоминая, что он стар и всё ещё живёт. А если прислушаться, можно было услышать, как туман шепчет в переулках, перехватывая дыхание проходящих.

Жители были такими же, как город: мрачными, замкнутыми, недоброжелательными. Они редко разговаривали, а смех детей был настолько редким явлением, что, казалось, сам

воздух боялся его пропустить. Люди словно подстраивались под ритм Балмора: медленный, сырой, глухой.

Мистер Торенс шёл по улицам каждый вечер, оповещая жителей о конце дня. Его голос дрожал не от усталости, а от привычки чувствовать холод чужой души, который город так щедро раздавал. Но в тот вечер что-то было иначе.

Он надел куртку, взял масляный фонарь и вышел. Туман облегал его плечи, будто живой, и шаги отдавались по мостовой слишком громко, как в пустом доме. Почти дойдя до окраины, Торенс заметил свет в старом заброшенном доме.

Дом стоял глухо, как будто ждал. Свет мигал неравномерно, отражаясь в трещинах стёкол и заставляя их казаться глазами. Что-то в этом доме было не так. Торенс замер.

Он обошёл дом — дверей, кроме основной, не оказалось. Фонарь дрожал в руке, когда он наклонился к окну.

Внутри лежало что-то, что не должно было быть живым. Тело, изуродованное и странно искривлённое, словно пытавшееся дышать после смерти. Тени на стенах шевелились, хотя рядом никого не было, и воздух пахнул гнилью сильнее, чем обычно.

Торенс отшатнулся, фонарь выронил. Сердце билось так, что, казалось, его слышат все дома города. Он побледнел, задержал дыхание и с криком вылетел за калитку.

— Труп... в заброшенном доме на окраине! — кричал он, голос рвался, не успевая оповестить город. — Труп... труп...

Туман снова обвил его, мягко и неотвратимо, как если бы

Балмор сам собирался засосать его в свои тёмные улицы.

Глава 1 Тело в доме на окраине

Утро в Балморе началось с волнения. Город проснулся под гулкие разговоры о мёртвеце в доме на окраине. Люди шептались на улицах, обсуждали происшествие, а в местной газете заголовок о странном убийстве бросался в глаза с каждой витрины. Впервые за долгие годы мрачный и сырой город ожил шумом, которого здесь обычно не слышали.

Шериф Кардон был ошеломлён. За всё время службы в Балморе ему ещё не приходилось сталкиваться с убийством.

Кардон был мужчиной лет пятидесяти с длинными усами, которые от постоянной сырости города пушились, как старая щётка для обуви. В тот роковой вечер, когда произошло убийство, он отдыхал с подчинёнными в пабе, пока мистер Торенс вбежал внутрь, крича так, что шум его голоса почти заглушил музыку и разговоры:

— Труп... в доме на окраине! — задыхаясь, выкрикнул Торенс.

— Успокойся, — протянул шериф, слегка покачиваясь от глотка крепкого эля. — Какой труп?

— Труп! — повторил Торенс, дыхание его прерывалось прерывистыми вздохами.

— Налейте бедняге эля, — сказал Кардон, подходя к стойке. — Я ничего не могу понять, когда он так бормочет.

Трактирщик подал Торенсу кружку. Тот выпил её одним

глотком, сморщившись от горького, тёплого вкуса, и, выдохнув, сказал:

— Труп, шериф. У нас в городе произошло убийство.

— В нашем городе труп? — усмехнулся Кардон. — Старик, ты в своём уме? В нашем городе настолько мрачно и тихо, что если бы случилось убийство, его услышал бы каждый камень на улице.

— Это не шутка, — настаивал Торенс. — В доме на окраине... изуродованное женское тело.

Шериф задумался.

— Ну что ж... раз там труп, пойдём проверим.

Он надел шляпу, допил эль и направился вслед за смотрителем.

Улицы Балмора встречали их тихим, вязким воздухом. Туман висел низко, сжимая здания и мостовую в серое облако. Шаги Кардона и Торенса отдавались громче, чем следовало, будто город наблюдал за ними.

Старый дом на окраине стоял, словно ожидая. Дверь была полуразвалившейся, окна — мутными стёклами смотрели на улицу. Они вошли внутрь.

Тело молодой девушки лежало неподвижно. Лицо её было юным, лет шестнадцати. Оно не походило на лица местных жителей: глаза были широко открыты, рот приоткрыт в немом крике. На теле виднелись следы ножевых ранений — зверская, безжалостная расправа.

Шериф Кардон отвёл взгляд, чувствуя, как холод проби-

рает до костей. Балмор, казалось, замер вместе с ними, сгущая тьму и сырость, словно сам город наблюдал за ужасом, впитывая его в свои стены.

Кто же убил юную девушку? Этот вопрос преследовал шерифа Кардона весь день. Он обходил город, опрашивал жителей, пытаясь найти хоть какуюто зацепку.

Все хором утверждали, что никогда не слышали о «юной леди». Но шёпот всё же пробивался сквозь молчание: говорили о новых владельцах особняка недалеко от города.

— Я слышала, они из большого города, — рассказывала старушка у рыбного прилавка. — Приехали сюда пару месяцев назад, но никто их не видел. Они не выходят за пределы особняка. Еду им приносит Джо, оставляет у задней двери и уходит. Спросите у Джо, — сказала она, указывая на худого мальчишку, стоявшего неподалёку.

— Что ж... значит, Джо, — пробормотал шериф и бросил взгляд в сторону мальчишки.

Парень заметил взгляд Кардона и тут же напрягся. Глаза забегали, руки затряслись, и прежде чем ктолибо успел среагировать, он рванул прочь.

— Стой, малец! — закричал шериф. Но он уже не был тем, кем был тридцать лет назад. Бегать за юнцом, петлявшим по мокрым, туманным улицам Балмора, он не собирался.

— Догнать его! Привести в магистрат! — отдал приказ шериф своим констеблям.

Констебли рванулись вслед за Джо.

Парень знал город лучше любого взрослого. Узкие улочки, кривые переулки, дворы с дырявыми заборами — он помнил каждую щель, каждый закоулок. Он петлял между домами, исчезал за поворотами, оставляя за собой лишь шорохи и эхо шагов.

Балмор будто оживал, играя с ними. Туман сгущался, сжимая улицы, а старые дома скрипели и шептали, словно следили за мальчишкой и преследованием. Констебли мчались за ним, натываясь на пустые окна и двери, но Джо исчезал в каждом тёмном закоулке.

Шериф Кардон тяжело вздохнул, сжав шляпу в руках. Ему предстояло понять: этот город хранит больше, чем убийство. И бедный мальчишка, возможно, знал слишком много.

Джо бежал по улицам Балмора, словно город сам подталкивал его вперёд. Узкие переулки сжимались до почти невозможной ширины, туман заволок каждый угол, делая улицу неузнаваемой. Скрип половиц под окнами старых домов звучал будто чейто шёпот, а тени на стенах растягивались и двигались сами по себе.

Констебли, состоявшие из двух городских блюстителей порядка, рванулись следом, но мальчишка исчезал за каждым поворотом, словно растворялся в городе. Он скользил по дворам.

Полдня констебли гонялись за юнцом, так и не поймав его. Уставшие, поникшие блюстители вернулись в маги-

страт.

— Нам не удалось задержать его, шериф... — измученно произнёс один из констеблей. — Мальчишка растворился в тумане города.

— Чёрт! — вскрикнул Кардон, стуча руками по столу. — Сообщите всем: сегодня на дежурство по улицам! Если увидите его — задержать и доставить в магистрат. А я... я наведаясь в гости к новым жильцам особняка.

Шериф сел в двуколку, и лошади рванули сквозь туман, увозя его из города в ещё более мрачное место. Особняк, где обосновались новые владельцы, стоял в лесу. Лес был густой, настолько, что казалось, даже воздух здесь был тёмным и вязким. Каждое дерево тянуло к земле свои скрипучие ветви, а туман сливался с листвой, скрывая тропинки и камни под ногами.

Проезжая через лес, Кардон прокручивал в голове всё, что произошло за последние сутки: труп девушки, беглый мальчишка, новые жильцы особняка. Столько всего за один день... Как это всё связано?

Шериф был так погружён в мысли, что не заметил, как двуколка подъехала к огромному, дряхлому дому. Особняк выглядел так, будто мог рухнуть в любую минуту. Но внутри мерцал свет, и тень, брошенная им сквозь оконные рамы, казалась живой.

Когда Кардон вышел из двуколки, его встретил пожилой мужчина. От него пахло грязью и алкоголем, и шериф сразу

почувствовал лёгкую неприязнь.

— Я шериф Балмора. Хочу задать вопросы вашему хозяину, — произнёс Кардон, стараясь скрыть брезгливость.

— Шериф... — хрипло ответил старик. — Добро пожаловать в дом семьи Горланд.

Он поклонился, но тут же закашлялся. Слюна разлетелась в разные стороны, попав на жилет шерифа.

Кардон замер на мгновение, глаза холодные и жёсткие. Он молча окатил старика призрачным взглядом, словно пытаясь заглянуть внутрь души, и лишь после этого шагнул к двери особняка.

Войдя внутрь особняка, шериф сразу почувствовал необычное тепло. Снаружи дом казался холодным, как гроб, но внутри его встретило тепло, мягкое и почти уютное, словно сам дом пытался создать видимость жизни.

Кардон стоял в дверях несколько минут, осматривая просторный холл, пока к нему не подошла молодая девушка. За ней следом вышел мужчина лет сорока.

Девушка покорно поклонилась шерифу, приветствуя его с тихой, почти робкой грацией. Мужчина же окинул Кардона внимательным взглядом с головы до пят, а затем протянул руку.

— Лорд Горланд, — представился он.

— Шериф Кардон, — пожал он руку. — Наконецто мы с вами познакомились, — продолжил шериф, чуть прищурившись. — Наш город небольшой, все друг друга знают, а вы

держитесь нелюдимо.

— Да... — начал лорд, слегка улыбнувшись, — наша семья переехала сюда пару месяцев назад. Мы ещё не успели освоиться. Здешние места довольно...

— Мрачные, — перебил шериф.

— Да, мрачные, — согласился лорд.

— Что ж, не стойте в дверях, проходите, — сказал лорд, делая шаг внутрь.

Дом за спиной шерифа тихо скрипнул, словно сам старый пол подсказывал, что каждый шаг здесь имеет значение. Тени на стенах дрожали в свете камина, а воздух был пропитан лёгкой вязкой сыростью — ощущением, что старый особняк хранит свои секреты и наблюдает за каждым гостем.

Кардон сделал шаг внутрь, и дверь тихо захлопнулась за спиной. Свет камина бросал длинные, дрожащие тени на стены, а воздух был густым и тёплым, пропитанным запахом старой древесины, воска и чего-то сладковатогнилого.

— Проходите, шериф, — произнёс лорд Горланд, проводя Кардона в длинный холл с высокими потолками. — Хотите чаю? — спросил он, но в голосе сквозила странная неровность, как будто слова шли не совсем от сердца.

Шериф заметил, что девушка, покорно следовавшая за лордом, осторожно отступила в угол, но её взгляд не сводился с него. В глазах было нечто странное — смесь покорности и тревоги, как будто она знала, что в этом доме многое скрыто.

— Я пришёл с официальным вопросом, — сказал шериф, стараясь скрыть напряжение. — У нас в городе произошло убийство молодой девушки. Мы хотим знать, может быть, вы что-то видели... слышали...

Лорд Горланд лишь слегка улыбнулся, но улыбка была холодной, почти пустой.

— Убийство? — произнёс он, медленно шагая по холлу. — Как печально... Но наш дом — дом спокойствия. Мы мало выходим за его пределы. Впрочем, мы не разлучены с городом, шериф. Всё, что здесь происходит, нам известно.

Кардон почувствовал странный холодок по спине. Слова лорда были спокойными, почти вежливыми, но в них сквозила угроза — не открытая, а тонкая, как шёпот тумана на улицах Балмора.

— Молодой парень Джо — он доставляет вам еду, — продолжал шериф, наблюдая за реакцией Горланда. — Вы его видели?

— Джо — отличный малый, юноша, — произнёс лорд Горланд. — Никогда не опаздывает, приносит всё вовремя.

— По известной мне причине, — сказал шериф, глядя в лицо лорда, — он сегодня удрал. Возможно, знает что-то о той девушке. Почему вы переехали сюда? Говорят, вы прибыли из большого города. Что вас привело в наши края?

Внезапно в разговор вмешалась молодая девушка:

— Это дом нашей покойной бабушки, — сказала она тихо,

но уверенно. — Он перешёл моему отцу по наследству.

— Ах, да, забыл вам представить мою дочь — Элизабет, — добавил лорд Горланд.

— Приятно с вами познакомиться, — сказал шериф, слегка кивнув. Он не мог оторвать взгляда от Элизабет.

Элизабет была необычайно красива. Лицо её казалось выточенным скульптором: тонкие черты, большие глаза с глубиной, в которую хотелось заглянуть, и губы мягкого алого оттенка. Чёрные локоны игриво спадали на плечи, обрамляя её изящную фигуру. В каждом её движении ощущалась лёгкость и грация, но одновременно в ней таилась какая-то скрытая напряжённость, словно она знала больше, чем говорила.

Шериф почувствовал странное смешение восхищения и тревоги. Красота девушки была манящей, почти гипнотизирующей.

— Скажите, Элизабет, — начал шериф, стараясь держать голос спокойным, — вы что-нибудь слышали об убийстве девушки? Может быть, она вам знакома?

Девушка замялась и бросила взгляд на отца. Кардон заметил, как она ждёт его одобрения, прежде чем что-то сказать. Лорд Горланд кивнул ей едва заметно.

— Да... — тихо произнесла Элизабет, — её звали Мелиса... — в голосе прозвучала грусть. — Она была моей подругой. Приехала вчера утром.

— Очень интересно, — сухо произнёс шериф.

— Мелиса захотела осмотреть город, — продолжила де-

вушка, — я попросила Джо проводить её. Он должен был сопровождать её туда и обратно... Но она так и не вернулась.

— Почему же вы сами не пошли с ними? — осторожно, но с нарастающей подозрительностью спросил шериф.

— Я помогала матери... Она наверху, неважно себя чувствует, — ответила Элизабет, стараясь не смотреть шерифу в глаза.

— Значит, вы отправили подругу с незнакомцем, а сами остались дома? — шериф не скрывал сомнения. — Вам не кажется это странным?

— Хватит, шериф! — внезапно вмешался лорд Горланд, в голосе звучала стальная холодная угроза. — Вы забываетесь. Мы вам не какойто сброд! — Его взгляд был резким и бескомпромиссным. — На сегодня, думаю, разговоров хватит.

Он поднялся и указал шерифу на дверь.

— Прошу меня простить, — пробормотал Кардон, сдерживая раздражение, — мы ещё увидимся...

Шериф повернулся и вышел, чувствуя, как за его спиной особняк будто замер, удерживая дыхание. Тени на стенах дрожали, словно живые, а тёплый свет камина казался теперь одновременно уютным и зловещим. Он понимал, что это только начало, и тайны Горландов — не простые, а опасные.

Ночь опустилась на Балмор, густой туман скрыл улицы, превращая город в тёмный лабиринт. Фонари мерцали, отбрасывая дрожащие тени на сырой брусчатке. Шериф Кар-

дон держался в стороне, направляясь в особняк, а Джо уже бежал, петляя между домами, дворами и кривыми переулками, словно сам город подталкивал его в укрытия.

Каждый шаг по мокрой мостовой отзывался глухим эхом. Скрип половиц, стук веток, шум ветра в туманном лесу — всё казалось живым, как будто улицы наблюдали, направляли и прятали мальчишку. Он исчезал за каждым углом, но за спиной слышался шёпот: город сам следил за каждым шагом преследователей, закрывал за Джо проходы, перекрывал видимость.

Шериф направил констеблей по улицам, но каждое движение Джо превращалось в ловкий танец между тенью и светом. Он прятался за пустыми ящиками, перепрыгивал через разломанные заборы, исчезал в арках и дворах, где старые дома, скрипя и стоная, словно сами шептали мальчику путь.

Вдруг изза угла вышел чёрный силуэт. Джо замер, но это оказался только старый кот, перебежавший дорогу. Констебли уже почти достигали его, но туман сгущался, и старые улицы Балмора меняли форму. Один переулок, который казался прямым, превращался в лабиринт, другой — в тупик с высокой оградой. Мальчишка скользил через тени, а его преследователи теряли ориентир, сталкиваясь с пустыми окнами и скрипящими дверями.

— Чёрт, он исчез! — вскрикнул один из констеблей, остановившись на мокрой мостовой.

Шериф Кардон, окидывая взглядом тёмные улицы, понял:

это не просто мальчишка, который умеет убегать. Балмор сам помогает ему скрываться. Город жил своей тайной жизнью, и в этой ночной игре Джо оказался на стороне тьмы.

Кардон тяжело вздохнул и кивнул констеблям:

— Продолжаем поиски... Но запомните, ребята: этот город знает больше, чем мы. И если мы не будем осторожны, он съест нас, прежде чем мы поймаем мальчишку.

Шериф Кардон вернулся в магистрат. В его голове никак не могла сложиться картина происходящего. Каждый его шаг, каждый разговор с жителями, каждое расследование — всё приводило в тупик. Казалось, что весь город сговорился против него. Балмор сам был против шерифа: будто старые стены, сырые переулки и даже тяжёлый, вязкий туман хранили какуюто общую тайну и не желали выдавать её ни чужаку, ни даже собственному блюстителю порядка.

Кардон направился в свой кабинет, надеясь хоть немного разобраться в происходящем, разложить по полочкам обрывки показаний, отыскать хоть одну ниточку, за которую можно потянуть. На дубовой полке мерно тикали бронзовые часы, а на столе громоздились стопки исписанных листов — его заметки, протоколы, списки свидетелей, так и не сложившиеся в единую картину.

Едва дверь закрылась за ним, как его встретил неожиданный поворот.

За его столом, вольготно закинув ногу на ногу, сидел молодой человек лет тридцати. Сюртук на нём был из дорогой тонкой шерсти, жилет украшала изящная вышивка, а шёлковый галстук был завязан с той безупречной небрежностью, какую умеют лишь столичные щёголи. Каждая деталь казалась продуманной до мелочей: от идеально отутюженных складок брюк до едва заметного узора на платке в нагрудном кармане. Лицо его было гладко выбрито, без единого лишнего волоска, — чистое, молодое и чересчур уверенное, словно он привык, что мир под него подстраивается. В правой руке он небрежно держал изящную трость с серебряным набалдашником — не как опору, а как знак своего особого положения.

— Добрый вечер, шериф, — произнёс он, медленно поднимаясь и чуть склоняя голову, будто оказывал Кардону великую честь самым своим присутствием.

— Кто вы? — удивлённо переспросил Кардон, не скрывая напряжения. Его пальцы невольно сжались в кулаки, а взгляд метнулся к портрету покойной матушки над камином — словно в этом привычном предмете можно было найти опору перед лицом чего-то совершенно чуждого этому сырому, мрачному городу.

— Я детектив Адам, — спокойно сказал юноша. Взгляд у него был холодным и рассудительным, как у человека, привыкшего видеть людей насквозь. — Меня командировали из Лондона для расследования убийства в доме на окраине. От-

ныне это дело веду я.

Шериф заметил, как уверенно держится Адам: его костюм, трость, спокойный, пронизательный взгляд — всё говорило о том, что перед ним не просто молодой детектив, а человек, способный распутать даже самые запутанные и тёмные тайны.

Кардон понял, что теперь это уже не просто дело о жестоком убийстве. Здесь замешано что-то большее, скрытое в тумане Балмора, в старых улицах и домах, в тенях, которые казались живыми. А детектив Адам был тем, кто готов был взглянуть в глаза этой тайне и, возможно, раскрыть её... или стать её частью.

Глава 2 Взгляд Адама

Ночь опустилась на Балмор, и густой викторианский туман медленно сползал по узким улочкам, пряча фасады домов в мутной дымке. Лошади, запряжённые в экипаж, размеренно ступали по мокрой брусчатке, а колёса тихо поскрипывали — будто вторили тревожным мыслям седоков. Шериф Кардон не отрывал взгляда от дороги, но чувствовал, как сам город будто играет с восприятием: тени сгущались, переулки казались длиннее обычного, а привычные очертания зданий терялись в молочной пелене.

Адам сидел рядом — спокойный, собранный, будто чуждый этой нарастающей тревоги. Его элегантная трость с серебряным набалдашником покоилась на коленях, а взгляд скользил по туманной улице с той особой пронизательностью, какой обладают лишь люди, привыкшие замечать детали.

— Балмор не любит чужаков, — тихо произнёс Кардон, плотнее запахивая форменный плащ. — А нынче ночь и вообще зловещая.

— Я это вижу, — спокойно отозвался Адам, чуть наклонив голову. — Этот город словно живой организм: он знает, что мы едем на место преступления, и будет мешать нам, испытывать на прочность... — он сделал короткую паузу, едва заметно улыбнувшись уголками губ, — но именно это и де-

лает расследование понастоящему увлекательным.

Экипаж замедлил ход, въезжая в старый район на окраине. Мокрые черепичные крыши поблёскивали в тусклом свете газовых фонарей, и Кардону показалось, что дом, где нашли тело Мелисы, в этой ночной дымке выглядит ещё более угрюмым и зловещим, чем обычно.

— Смотрите туда, — тихо указал Адам на тёмный силуэт входной двери. — Мне чудится, будто кто-то или что-то наблюдает за нами из темноты.

Туман обволакивал всё вокруг плотной стеной, и шериф ощутил, как ледяной холод пробирает до самых костей. Казалось, в каждой тени прячется наблюдатель, а каждый скрип половиц и шёпот ветра звучат как осторожные шаги невидимого преследователя.

— Джо... — пробормотал Кардон, сжимая пальцы на рукояти револьвера. — Если мальчишка здесь, нам придётся быть предельно осторожными.

Адам коротко кивнул и легко спрыгнул с подножки экипажа. Его движения были уверенными и выверенными, без лишней суеты. Подойдя к двери дома, он внимательно осмотрел замок, провёл пальцами по облупившейся краске и едва заметно улыбнулся:

— Похоже, город сам приглашает нас войти... Но предупреждаю: он покажет нам куда больше, чем просто место убийства.

Кардон последовал за ним, и туман, казалось, ожил вокруг

них — клубился, извивался, искажал очертания предметов и словно пытался скрыть истинный путь. Старые дома скрипели, будто перешёптывались между собой, и каждый звук отзывался в нервах острым предчувствием.

Балмор жил своей особенной ночной жизнью. И сегодня он словно испытывал, насколько крепки нервы у шерифа и столичного детектива, готовых заглянуть в самую тёмную из его тайн.

Адам первым толкнул дверь. Ржавые петли протяжно скрипнули, и этот звук разнёсся по пустым комнатам, эхом отражаясь от сырых стен. Туман, казалось, пробрался внутрь вместе с ними, обволакивая всё холодной, влажной дымкой.

— Будьте начеку, — тихо предупредил Кардон, крепче сжимая оружие. — Здесь всё может оказаться не таким, каким кажется.

Комнаты были пусты, но каждый угол, каждая тень будто дышали скрытой угрозой. Половицы под ногами стонали, словно повторяя чьи-то приглушённые вздохи. На столе и подоконниках лежал тонкий слой пыли, а паутина слегка колыхалась — будто кто-то только что скользнул сквозь неё.

— Взгляните сюда, — негромко произнёс Адам, наклоняясь над половицами. — Следы свежие. Кто-то был здесь совсем недавно.

Кардон ощутил странное чувство: ему казалось, что стены медленно сдвигаются, а свет фонаря странно изгибается, будто пространство само пытается скрыть от них важные де-

тали. Туман внутри дома был густым, почти осязаемым, и каждый шаг отдавался в висках тяжёлым стуком сердца.

Внезапно тихий скрип на чердаке заставил обоих замереть.

— Кто там? — резко бросил Кардон, и сердце подпрыгнуло в груди.

Ответом был лишь шорох сухих веток за окном и едва уловимое дыхание темноты — будто сама тьма дома прислушивалась к ним.

Адам медленно приблизился к узкой лестнице, ведущей на чердак, и приподнял трость, словно прислушиваясь к каждому шороху.

— Здесь кто-то оставил нам знак, — произнёс он едва слышно. — Или предупреждение.

Шериф подошёл ближе и заметил на полу тонкий след грязной обуви, уходящий к едва заметной потайной двери в стене. Тень от фонаря дрожала и извивалась, словно сама комната пыталась что-то сказать... или предостеречь.

— Либо Джо, либо кто-то ещё был здесь, — прошептал Кардон.

— Мне необходимо осмотреть тело жертвы, — твёрдо произнёс Адам, не сводя взгляда с тёмного силуэта дома на окраине. — Не думаю, что мальчишка виновен, но его поспешное бегство тревожит меня. Возможно, он стал невольным свидетелем... или видел того, кого не должен был видеть.

Адам шагнул на мостовую, и туман тут же сомкнулся вокруг него, будто пытаясь замедлить, удержать. Пламя ближайшего газового фонаря дрогнуло, словно испугавшись решимости этого столичного гостя.

— Тело я смогу показать лишь поутру, — отозвался Кардон, выходя следом и плотнее затягивая пояс плаща. В его голосе слышались усталость и неловкость: он будто оправдывался перед этим уверенным, хладнокровным детективом.

— К утру может быть уже слишком поздно, — отрезал Адам, поворачиваясь к шерифу. В свете фонаря черты его лица казались резче, холоднее. — Я должен осмотреть тело немедленно. В расследовании каждая минута на вес золота.

Эта настойчивость одновременно пугала и раздражала Кардона. Он стиснул зубы, чувствуя, как внутри поднимается глухое недовольство — не столько на самого Адама, сколько на всю эту мрачную, нелепую ситуацию, в которой он, блюститель порядка в собственном городе, вынужден подчиняться приезжему джентльмену. Но возражать не смел: речь шла не о заурядной смерти, а о жестоком убийстве, бросавшем тень на весь Балмор.

— Я распоряжусь, чтобы нам показали тело, — наконец проговорил Кардон, отводя взгляд. — Лишь бы гробовщик ещё не упрятал её в гроб. Иначе придётся нарушить покой мёртвых раньше положенного срока.

Они двинулись по узкой улочке, и каждый их шаг звучал в ночной тишине особенно громко, будто сам Балмор при-

слушивался, решая, позволить ли этим двоим проникнуть в его тёмные тайны. Туман цеплялся за полы одежды, а длинные тени домов словно вытягивались, стараясь преградить им путь.

Мистер Хэтч, гробовщик, встретил их на пороге своего мрачного заведения с таким видом, будто он сам был частью сумрачного мира между жизнью и смертью. Его морщинистое лицо оставалось бесстрастным, но в глазах мелькало едва уловимое осуждение — словно он считал кощунством тревожить мёртвых после заката.

— В такой час, шериф, да ещё и с господином из столицы... — протянул он, покачивая головой и не торопясь открывать тяжёлую дверь. — Не к добру это. Город и так нынче неспокоен.

Кардон шагнул вперёд, стараясь держаться твёрдо, хотя внутри всё сжималось от тревоги и неловкости.

— Дело не терпит отлагательств, Хэтч, — произнёс он строго, но без излишней резкости. — Речь идёт о жестоком убийстве. Нам нужно взглянуть на тело, пока следы ещё свежи.

Гробовщик помедлил ещё немного, будто взвешивая на невидимых весах долг и грех, затем тяжело вздохнул и распахнул дверь.

Внутри пахло воском, формалином и чемто сладковато-гнилостным — тяжёлым, въедающимся в одежду и память запахом. Вдоль стен тянулись полки с жестяными бирками, а

в центре комнаты, на холодном каменном столе, под грубой льняной простынёй лежало то, ради чего они пришли.

Адам вошёл первым, не дожидаясь приглашения. Его движения оставались точными, лишёнными суеты. Он остановился в шаге от тела и на мгновение замер, будто прислушиваясь не к тишине, а к тем тайнам, что она могла скрывать.

— Снимите покров, — тихо, но твёрдо приказал он.

Хэтч переглянулся с Кардоном, словно ища поддержки, и, получив едва заметный кивок, подошёл к столу. Руки его слегка дрожали, когда он взялся за край простыни. Стянув её, он тут же отступил назад, будто стремясь оказаться как можно дальше от того, что открылось их взглядам.

Тело девушки выглядело неестественно хрупким, почти детским, несмотря на юный возраст. Лицо, застывшее в последней гримасе, всё ещё хранило следы былой красоты, которую смерть не сумела полностью стереть. Но ужас заключался не в лице: рваные раны на коже были нанесены с пугающей силой, а неестественно вывернутая поза лишь усиливала ощущение жестокости.

Кардон невольно отступил на полшага, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. За годы службы в Балморе он видел немало: болезни, несчастные случаи, уличные драки, даже случайные смерти, — но такого зверства ему встречать ещё не доводилось.

Адам, напротив, шагнул ближе. Он не касался тела, но его взгляд скользил по каждой детали, словно он читал невиди-

мые знаки, оставленные убийцей.

— Обратите внимание сюда, — наконец произнёс он, указывая на едва заметные царапины у основания шеи, почти скрытые тенью. — Это не просто следы борьбы. Здесь прослеживается определённый узор.

Он наклонился чуть ниже, прищурившись, и провёл пальцем по воздуху в нескольких дюймах от кожи, повторяя линии, не смея коснуться мёртвого тела.

— Это монограмма, — тихо добавил он. — Точнее, часть фамильного вензеля. Видите эти завитки? И эту угловатую черту — она напоминает стилизованную букву «Г»?

Кардон подался вперёд, напряжённо всматриваясь в едва различимые отметины.

— «Г»... — задумчиво протянул он, будто пробуя букву на вкус, и провёл ладонью по шершавой каменной стене, словно надеясь отыскать в её неровностях ответ. — В нашем Балморе не так уж много семей, кичащихся родовитостью и носящих гербы. Но одну я знаю... Горланды. Они поселились у нас совсем недавно. Их особняк стоит в глухом лесу на северном холме — мрачный, будто вылепленный из самого тумана. Деревья там смыкаются над тропами, тропинки петляют, нарочно запутывая следы, и кажется, что сам лес сторожит тайны этого дома. Говорят, граф держится особняком, ни с кем не знается, а в город выезжает лишь по крайней необходимости.

Адам замер, чуть склонив голову, и в его взгляде вспых-

нуло то самое холодное, цепкое внимание, какое бывает у охотника, уловившего едва слышный шорох в кустах.

— Горланд? — переспросил он, и имя прозвучало в тишине комнаты почти как щелчок затвора. — Да, я слышал эту фамилию. Довольно знатный род, из старинных семей, с длинной и не всегда безупречной историей за плечами. У графа, если не ошибаюсь, есть дочь... и, насколько мне известно, она почти ровесница нашей жертвы.

Кардон поднял на него глаза, и в них читалось не просто удивление — в них застыл холодок дурного предчувствия.

— Вы полагаете, тут есть связь? — тихо спросил он. — Дочь лорда и простая городская девушка?

— Я не строю предположений, Кардон, — ровно ответил Адам, и голос его прозвучал твёрже, чем прежде. — Я собираю совпадения до тех пор, пока они не сложатся в ясный узор. А этот вензель на теле жертвы — уже не случайность. Это либо вызов, либо предупреждение.

Он сделал шаг к двери, но на пороге остановился, будто что-то ещё удерживало его в этой пропитанной формалином комнате, рядом с немой правдой мёртвой девушки.

— Завтра утром мы отправимся к ним, — произнёс он, не оборачиваясь. — Побеседуем с графом, взглянем на дочь, изучим каждый уголок этого поместья. А сейчас... сейчас вы можете отдохнуть, шериф. Ночь выдалась тяжёлой, а грядущий день, боюсь, окажется куда тяжелее.

С этими словами Адам вышел, и тяжёлый стук двери ото-

звался в тишине, словно финальный аккорд, после которого наступает звенящая, напряжённая пауза.

Кардон остался один посреди комнаты. Гробовщик Хэтч, до того стоявший неподвижно, словно часть обстановки, тихо кашлянул и подошёл к столу, чтобы вновь прикрыть тело льняной простынёй.

— Странные дела творятся, шериф, — пробормотал он, не глядя на Кардона. — Не к добру эти знатные господа в нашем городе. В старину говорили: когда дворяне приходят в тихий порт, шторм не за горами.

Кардон не ответил. Он смотрел на дверь, за которой только что исчез Адам, и думал о том, как стремительно меняется привычный мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.